

12+

Анастасия Шахматова
Убийственная статья

•Каждый сам выбирает свой путь•

Анастасия Андреевна Шахматова

Убийственная статья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35487115

SelfPub; 2018

Аннотация

Загадочное преступление в кабинете журналиста. Одна из самых лучших команд, которая взялась за его раскрытие. Необходимо понять, кто говорит правду, а кто вводит в заблуждение, затрудняя следствие. Внимание к мельчайшим деталям, логическое мышление и искреннее желание найти верный ответ и добиться справедливости – вот, что поможет нашим героям найти настоящего преступника. Холодный ум всегда был в приоритете у главной героини, но что, если на этот раз дело затрагивает личные переживания? Становится актуальным вопрос: разум или чувства? Не помешает ли это решить основную задачу? И что она скрывает за маской холодности и неприступности?

День уже близился к вечеру, и рабочее время подходило к концу. На улице «Параллельная 18» стояло красивое, высокое здание из красного кирпича. Это была редакция газеты «Наше Право». Работа здесь считалась престижной, сотрудники были уважаемы, а газета была одной из самых востребованных в городе. У здания находилась парковка. Двери были стеклянные, что придавало изящности редакции. В этой газете выпускалось много интересного: самые новые события, которые произошли за неделю, связанные с общественностью; информация, которую приносили или отправляли в редакцию люди, с просьбой опубликовать её (это и происшествия, и обращения о помощи, о сочувствии). Газета имела свой собственный сайт, и люди писали туда пожелания в оформление, что хотели бы читать там, или вопросы. После, в газете, в рубрике «Ваши вопросы» писали ответы. В общем, эта газета была кладёзь полезной информации для людей.

– Мой муж, Анатолий, у себя в кабинете? – у стола секретаря вдруг откуда-то появилась светленькая женщина лет 45.

– Да, конечно. – ответила ей та: – Как утром закрылся, так и не выходил. Наверное, весь в работе.

– Да, наверное, как обычно. – женщина последовала к кабинету и постучала. Прошло не более минуты, как дверь открылась, и в кабинете показался невысокий, полноватый мужчина. Стол был практически пуст, лишь белая кружка

с, почти допитой, водой, подаренная женой на «День всех влюбленных», украшала его. Женщина оглядела помещение:

– Ты не работаешь сегодня?

– Конечно, я работаю, ты же знаешь, а отвлекаешь меня. В чём дело? Ты же мне сегодня уже звонила. Что-то случилось? – мужчина выглядел взволнованным и немного расстроенным.

– Нет. Наверно. Я не знаю. Игорь сегодня позвонил и попросил выслать ему денег. Я подумала, что, возможно, что-то случилось, и решила придти посоветоваться. Вдруг у него проблемы... – лицо женщины приняло расстроенный, но менее напряженный вид.

– О чём ты? Это не могло подождать? Ты же знаешь, как важна для меня моя работа. Я пашу целыми днями, а ты приходишь и прерываешь её по пустякам. – мужчина явно рассвирепел. Лицо его приняло красный цвет, голос стал грубее и громче.

– Пустяки? Ты же знаешь, что Игорь никогда не просил денег у нас, он считал это не подобающим для себя.

– Да мало ли?! Всё могло измениться. Об этом ты не подумала, прежде чем врываться и срывать...

– Врываться? Неужели ты не понимаешь? – женщина явно не выдержала. Надвигался скандал: – У твоего сына, возможно, проблемы, а ты ни то, что обсудить, наконец, ты даже думать об этом не хочешь. Все твои мысли лишь об этой статье.

– Ох, да как ты можешь? Я каждый день работаю допоздна, только чтобы обеспечить нашу семью. Ты это можешь понять?

– Конечно. Но тебе предложили выбор, тебе предлагали сотни статей, но ты от всех отказался. Не кажется ли тебе, что ты слишком увлёкся?

– Эта статья особенная, с ней ничто, для меня, не сравниться. Те жалкие темы, что мне предлагали – это все ерунда.

– Надо же. Как же нам всем повезло, что ты такой трудолюбивый. Трудишься ради семьи днями и ночами. Всё свободное время посвящаешь статье...

– Послушай, я всё понимаю. Но если я прекращу, её отдадут другому журналисту, а я не могу этого допустить. Эта статья, я же сказал тебе, она особенная. Ты, может быть, не поверишь, но она обеспечит нам дальнейшее существование, она перевернет мир, она, действительно многое изменит. И я должен довести её до совершенства.

– Ты прав, я не верю. Кто ты, что бы менять мир? Твой удел – криминальные новости. А криминал, да ты и сам знаешь, никогда и никого до хорошего не доводил.

– Эта изменит многое, прошу, просто поверь мне.

– Прости, что мешаю менять мир. Но, постой, главное, что интересно, я даже понятия не имею о чём она. Скажи, вот уже 2 недели ты работаешь над тем, что увлекло тебя с головой, что заставляет тебя говорить и мыслить иначе. О чем

твоя статья? Что в ней?

– Я не могу.... – мужчина всплеснул руками и отвернулся к окну.

– Что?

– Я не могу сказать, ясно? Во-первых, ты не знаешь, как это может быть опасно... – он вернул взгляд к жене и перевёл дух.

Женщине показалось, что он слишком импульсивен:

– А ты? Тогда для тебя это разве не опасно? Кто даёт тебе эту информацию? Кто гарантирует твою безопасность? – она замолчала, а её руки содрогнулись, на лице можно было разглядеть выражение дикого страха: – Что с тобой? Тебе плохо? – Она посмотрела на часы, а затем взглянула на его лицо, он схватился за голову. Его глаза сужались, затем он их закатывал, хватался за уши, было видно, что он испытывает острую боль. Его руки тряслись, у него началась судорога. Он взялся за сердце и упал, ударившись головой о стол.

– Помогите кто-нибудь. – она подбежала к нему и, обхватив его голову руками, со слезами на глазах, с сумасшедшей силой дрожащими руками, вызвала скорую помощь.

Прошло некоторое время, которое женщина прождала в нервном и ужасающем состоянии. Руки тряслись, голос «сел», лицо побледнело и, казалось, что 10 минут, которые она простояла в коридоре городской больницы, длились вечность. Ей казалось, что время остановилось, а слезы остано-

вить уже никогда не удастся. Она трижды ходила умываться, и это ей не помогало. Руки не слушались, как будто от горя они онемели. Казалось, по той же причине женщина не чувствовала ног. Лицо приняло практически зелёный цвет. Разум был отуманен, она то и дело прокручивала падение и удар головой мужа. От этих мысленных картин она каждый раз вздрагивала.

– Я приехал, как только смог. – в дверях больницы показался высокий, крупного телосложения мужчина, он был лучшим другом Анатолия. Они, как при встрече всегда говорил тот, пережили многое: – Как он?

– Коля, я не знаю. Они молчат. Идут мимо и молчат... – трясущимися руками женщина показывала на врачей и словно указывала, куда они уходили.

Она не успела договорить, как в коридоре показался доктор.

– Что? Что с ним? Вы помогли ему? Где он? Скажите же, что всё в порядке. – слёзы катились градом по её лицу.

– Вы меня извините, я должен вам сказать... Ваш муж умер. Его сердце не выдержало... Мне очень жаль... – врач посмотрел на женщину, на друга и удалился.

– Что? Нет, постойте. Этого не может быть. – она ускорила шаг, слёзы временно ушли, словно от шока или непонимания того, что происходит: – Вы не можете уйти. Что за шутки?

– Стой. Хватит. – Николай схватил её за руку, когда та собиралась бежать за доктором. Он был другом семьи, вер-

ным другом. Выручал в трудные времена, помогал с их сыном, когда тот был совсем маленьким, и его не с кем было оставить: – Господи, этого не может быть.

Слёзы пошли у обоих. Никто из них не верил, что такое могло произойти. Вот так, в раз, был человек и нет его. Его подвело сердце...

II

... Утро было ранним и ещё прохладным. Все говорило о том, что день предстоит непростой. Лучи солнца слепили в глаза. Они не грели, а просто освещали этот непростой, как говорила Виктория Воскресенская, мир... Виктория Воскресенская или, как её называли друзья ВиВ, стройная, с темными длинными волосами, красивая и умная девушка, первоклассный следователь отдела по расследованию убийств. Её друзья, а по факту коллеги – это сотрудники данного отдела. Максим Антонов – красивый, с выдающимися способностями аналитика молодой человек, являющийся одним из лучших патологоанатомов города, что не мешает ему помогать Вике в расследовании преступления. Александр Фокин и Дмитрий Завражин являются одними из самых умелых, точно знающих своё дело, оперов. Все они словно лучшие друзья, всегда прикроют, поддержат. Это одна из самых лучших команд, имеющих абсолютную раскрываемость.

– Нет, ты не понимаешь, так нельзя! – жизнь в этом следственном отделе «кипела»: – Нет. Не сюда...

– Что делаете? – в кабинет вошла Вика: – Оххох, что, заняться совсем нечем?

– Нет. – не отвлекаясь от компьютера, ответил ей Саша: – Ты просто не поверишь, ни одного обращения в полицию. Так что... Нет. Стой... Ну не-е-ет... Мы из-за тебя проиграли... – обратился тот к Диме, «сделав» разочарованное лицо и откинувшись на спинку стула.

– А заняться действительно нечем, – в дверях появился Максим.

– Ух, Макс, у тебя тоже, как погляжу пусто – развернул к нему стул Дима: – Неужели преступники ушли в отпуск?

– Заслуженный отпуск для преступников – это тюрьма – не без иронии ответила Вика: – Что это? Не-е-ет... вместо того, чтобы разобрать какие-нибудь бумаги, заняться чем-то дельным, вы играете... в «Косынку»?

– Да... и что? – Саша взвёл руками и сделал до смеха настораживающее лицо: – А сама не играла?

– Нет. Не играла. И, что важно, особо от этого не страдаю.

– Ни разу? – Максим подсел к Вике, сделав строгое лицо, и положил ей руку на плечо: – Надо же, а казалось бы...

И тут настала минута смеха: – Ой, ладно. Что ж, я оценила. Всё? – девушка оглядела смеющихся товарищей, закатила глаза и улыбнулась: – Хватит. Ничего смешного. Не вижу здесь ни капли остроумия...

– Ох, ну да.– усмехнулся Дима.

– Все видели? Она улыбнулась. – Максим взял со стола

какую-то папку и, видимо от скуки, начал её листать: – Что? Неужели день сегодня особенный?

– Да куда там. Это просто... – Сашу прервал стук в дверь и оттуда раздался женский голос:

– К вам можно?

– Да, конечно. – Вика приоткрыла дверь и пригласила войти некую даму.

Светленькая, в возрасте 45 лет, в черном платье женщина была явно взволнованна, а её глаза были слегка припухшими, кажется, от слёз.

– Скажите нам, как вас зовут, и что у вас случилось? – Вика пододвинула к ней стул, показывая той на то, что она может присесть.

Женщина села и сразу же стала всё рассказывать.

– Меня зовут Анна Марьянникова. Вчера моего мужа, Анатолия Марьянникова, убили. – произнесла женщина, и слёзы потекли у неё из глаз «градом».

Она была слишком эмоциональна, наверное, из-за того, что с ней произошло, и Максим подал ей стакан воды.

– Анна, можно поточнее? Вы были свидетелем? Что произошло? – приготовился записывать Дима.

– Я пришла к нему на работу обсудить кое-какие семейные детали. Он журналист. Мы немного повздорили, и у него случился приступ. А потом... – женщина вытерла слезы с глаз платочком.

– Сколько было времени в тот момент? – спросила Вика,

давая Анне возможность успокоиться.

– Я пришла к нему в 17:00, приблизительно. А приступ произошел где-то в 17:30, я боялась не успеть в один магазин, и поэтому посмотрела на часы. Они весели на стене в его кабинете. У меня отпуск.

– Хорошо, что было дальше?

– Я вызвала скорую помощь, и они мне сказали, что у него случился Гипертонический кризис.

Коллеги переглянулись, Саша недовольно откинулся на спинку стула и потёр лоб рукой:

– У него было слабое сердце?

– Нет. Нет... Он был подвижным, активным человеком...

– Анна взяла Вику за руку, а та почувствовала, что женщину трясёт, и она продолжила: – Послушайте, я знаю, что это выглядит так, словно, я пытаюсь уйти, как вы видите, от правды, но это не так. Я уверена, что это из-за статьи. Мой муж взялся за какую-то, как он говорил, особенную статью, и я считаю, это его убило, ведь он очень изменился.

Коллеги вновь переглянулись, Максим напрягся, а Саша и вовсе потерял интерес, женщина всё это заметила: – Прошу, пожалуйста, проверьте. Я уверена, что это убийство. Вот...

– Анна протянула листок: – Это адрес его работы, наш домашний адрес и мой сотовый телефон.

Вика взглянула на листок и посмотрела на Максима.

– Прошу, возьмитесь за это дело. Он никогда не жаловался на сердце, а тут раз и всё? Это просто невозможно. Я уве-

рена, что моего мужа убили. – Анна встала, руки её тряслись, заметив это, Вика поспешила успокоить женщину: – Послушайте, мы всё проверим, и если ваш муж действительно убит, мы позвоним вам. А сейчас идите домой, отдохните, вы напереживались.

Она проводила Анну к двери, и та удалилась. Минуту помолчав, тишину нарушил Саша: – Что делать будим? Эта женщина себе всё придумала, чтобы утешиться и не винить себя. Я это вижу так: у мужа поднялось артериальное давление, возможно, на почве ссоры, в которой она принимала участие. А теперь, явно же, что она себя выгородить хочет...

– ...в собственных глазах – продолжил Дима.

– Извини, Вик, но я согласен с ребятами. – вздохнул Максим: – Всё это выглядит именно так. Журналист – это нервная работа. Возможно, у него болело сердце, а он молчал, чтобы не тревожить жену. А тут она пришла, поссорились, и вот... сердце не выдержало.

– Да, это похоже на правду, но...

– Что? Хочешь проверить? – Максим пододвинул стул и взглянул на лицо девушки. Она настойчиво оглядывала каждого из присутствующих: – Одно слово. Скажи, если так, то мы возьмёмся.

– Слушайте, а нам все равно заняться нечем, а что если она права, то мы имеем дело с умным и очень хитрым убийцей. – вдруг, неожиданно отозвался Дима и тоже с улыбкой взглянул на неё. Может он решил поддержать её потому, что

не хотел, так сказать, отстать от Максима, который очень часто соглашался с девушкой. Может быть, потому что знал, что она займется расследованием и решил «не тянуть резину». Кто его знает? Но взгляд, которым он посмотрел на Вику, был не о том, как бы скорее приняться за раскрытие преступления, и не о том, чтобы показать Максиму, что он за одно, не отстанет от него. Нет. Это был добрый, милый взгляд, на который он только способен, желая показать заинтересованность в жизни дорогого человека. А его улыбка... лёгкая, нежная, показывала готовность всегда и во всём поддерживать и помогать. Девушка заметила всё, но никогда не воспринимала это, как нечто новое, необычное. Она видела это, и принимала за должное. «Так и должно быть в хорошей команде. Мы ведь, как семья» – часто думала она, видя подобное. Понимала ли эта девушка, что это не простой дружеский знак, а что-то иное? Возможно, она не хотела этого понимать и старалась уйти от лишних мыслей... но почему?

– Мы берёмся. Хотя бы для того, чтобы точно можно было сказать ей, что она ошибается. Но я в этом не уверена. – Вика сделала заключение, не долго думая, после одобрения половины из коллег.

– Что ж... Я позвоню, что бы доставили тело, – Максим приподнялся и прошёл к телефону: – Начнём с этого...

– Да, это всё решит. Либо это грамотное убийство... – Ди-ма вновь посмотрел на Вику: – ...либо это слишком эмоциональная жена.

– Да, спасибо. – Максим положил трубку телефона и пошёл к двери: – Я пошёл, его сейчас привезут. Я позвоню, если что-то выясню.

Он вышел из кабинета и закрыл дверь. Троица осталась на своих местах и переглянулась. Не выдержав настороженных взглядов, Вика подошла к окну и открыла его. В кабинет ворвался сильный поток ветра, и в раз стало прохладно, а девушка полной грудью вдохнула этот холодный воздух. Иногда это помогало ей по-новому взглянуть на обычные вещи, проанализировать их. Но с ударом о её лицо этого ледящего потока, она могла анализировать только «его» взгляд. Она старалась убрать это из головы, старалась сосредоточиться на смерти мужа этой несчастной, но в голову лезли лишь вновь прокручивающиеся картинки его улыбки и милого взгляда. «Как можно?» – думала она: – «Это ужасно».

– Вика, почему? – нарушил её скромное уединение с мыслями Дима. Если бы он увидел её в эту минуту, то на лице её прочел бы легкую неловкость. На секунду девушке показалось, что он прочел её мысли: – Что почему? О чем ты?

– Я о деле этом.

Вика выдохнула, «Вот и нет проблемы» – промелькнуло у неё в голове. Она резко обернулась к нему лицом, которое уже выражало абсолютную невозмутимость:

– Если у этой женщины есть подозрение, что её мужа убили, я хочу точно знать так это или нет. Потому что если это

так, хочу быть уверенной, что преступнику не сойдет это с рук.

– Я верю в твои благие намерения, но и знаю, как сильно ты любишь сложные, запутанные, действительно умные преступления.

– И к чему ты это?

– К тому, что...

– Надеюсь ли я, что эта Анна права? И мужа её убили.

– Да. Я об этом, ведь если это так, то перед нами сложное и интересное дело. А это то, что тебе нужно.

Он посмотрел на неё внимательно и непринужденно улыбнулся, Вика тяжело вздохнула. «Что это еще такое? Я предсказуема... плохи мои дела» – думала она:

– Это то, что сейчас нужно нам всем. И да, ты прав. Я хочу, чтобы это было убийство, ведь тогда и жена его не будет подсознательно винить себя... это поможет всем: и нам, и ей.

Дима подошёл к своему столу и сел. А Вика вновь обернулась к окну, замерев в ожидании новостей. Все трое в эти минуты находились в некотором неясном состоянии, у них были смешанные эмоции. И это напряженное молчание прервал долгожданный звонок, который обратил на себя всеобщее внимание.

– Да. – Саша снял трубку телефона.

Он прослушал что-то несколько секунд и положил её: – Что же, если то, что вы обсудили – действительно так, и всем будет лучше, то ликуйте. – он перевел взгляд на Вику: – Макс

что-то нашёл.

Девушка в тот же миг выскочила из кабинета, а парни только успели заметить на её лице, что-то говорящее «Ну наконец-таки». И когда она скрылась из их вида, они переглянулись между собой.

– Что это такое? – глаза Саши сделались огромными, он всеми силами пытался создать ими удивление: – Вика, я знаю о тебе всё. – передразнил он напарника: – Ты совсем что ли?

– Да о чём ты? Я лишь хотел узнать её мнение. – словно оправдываясь, начал Дима.

– Если вдруг эта девушка решит, что она предсказуемая, ты ведь знаешь, что начнётся?

– Да. Знаю... – Дима встал из-за стола, и на лице его заиграла улыбка: – Я тоже помню, наш общекомандный период жизни, когда она ни с того ни с сего решила, что скучная...

– О, да-да. Я помню... – засмеялся Саша, понимая, о чём говорит его напарник, потом немного задумался: – Смешное было время.

– И она всё же доказала, что не скучная. – парень улыбался, поддерживая интересную тему.

– Но речь не о том... – словно опомнившись, сменил взгляд, на более строгий Саша: – С каких пор ты конкурируешь с Максом?

– Что? Хватит! Что ты говоришь?

– Хорошо, не хочешь это обсуждать не надо, когда решишь, я тебя выслушаю...

– Вот и прекрасно... – готовился выйти Дима: – Я схожу попить.

– Да... – погрузился в листание какой-то папки Саша, но потом резко поднял голову и остановил напарника уже скрывающегося за дверью: – Постой... я ведь знаю тебя...

– И? Что ты знаешь?

– Все твои подруги были хороши... Когда ты был с любой из них, твоё это завывало...

Дима усмехнулся и уже готовился вновь выйти.

– В этом заключаются все твои отношения... – крикнул вдогонку ему Саша, и тот вернулся:

– Ты абсолютно ничего не знаешь... – словно сдерживая внутри гнев, произнёс Дима.

– Я лишь хочу сказать... не испортить всё...

Тот удалился за дверь, с лицом полным иронии и насмешек. Саша остался, листая папку. Но вскоре, видимо, не сумев сосредоточиться, с силой швырнул её.

Эти ребята были одной командой, слаженной машиной по поимке преступников. Помимо, они ещё и хорошо ладили, понимали друг друга. У них выходили долгие задушевные разговоры, но никогда не выходило обсуждений на серьёзную тему личных отношений. Что угодно, но ни это.

III

– Что у тебя? – войдя в отделение морга, спросила Вика у Максима: – Скажи мне, что ты нашёл что-то стоящее.

– Возможно... – парень взглянул на неё: – Что с тобой? Что-то случилось? – он смотрел на девушку, и его глаза словно пытались заглянуть в самую глубину души. Вика знала этот взгляд и в силу своей работы, умела с ним бороться:

– Давай, ближе к делу...

– Я проверил его... в его организме я обнаружил присутствие Тирамина. Это биологически активная добавка.

– Да. Я знаю, что это... Что в этом не так? – тон её выражал некое недовольство.

– На первый взгляд ничего, – словно не заметив, продолжил Макс: но я провёл несколько дополнительных анализов и вот, что выяснил. Так же в его организме присутствует «Фенелзин» – это рецепторный препарат, который применяется для уменьшения симптомов депрессии и повышенного беспокойства.

– У него тяжёлая работа. Думаю, тут все ясно.

– «Фенелзин» относится к необратимым ингибиторам MAO. А большинство средств из этой группы не сочетается с рядом других лекарственных средств, и требует соблюдение особой, специальной диеты. В противном случае идёт развитие тираминового синдрома.

– А по-другому, развитие Гипертонического кризиса. Вот и оно! – Вика явно оживилась: – А что, если он просто сам что-то съел не то или выпил?

– Возможно, но я так не думаю. И чтобы это проверить я исследовал еще раз его, на содержимое...

– Я обычно не задаю такие вопросы, но.... И что там? – она изменилась в голосе, лицо стала слово испускать лучи жизни.

– Вода. Он пил воду.

– Всё? Это всё? Как-то это странно тебе не кажется?

– Нет, странно другое.... Помимо воды в нём присутствует «Леводопа». Это лекарственное, противопаркинсоническое средство.

– Зачем ему средство против хронического заболевания нервной системы. Может у него были проблемы?

– Анна сказала, что он всегда был активным, а эта болезнь характеризуется замедленностью движений, скованностью, дрожанием мышц, неустойчивостью. Как считаешь, она заметила бы такое у своего мужа?

– Думаешь, что кто-то подмешал в воду препарат?

– Да. Судя по всему, Анатолий давно принимает «Фенелзин», а значит, он знает о своей диете всё...

– А это значит, он длительное время ей придерживался. – Вика подошла к телу и вгляделась в его лицо: – И не допустил бы смертельной ошибки.

– Это не было случайностью. Кто-то знал о его диете, знал обо всём и воспользовался этим.

– Кем бы ни был преступник, он умен.

– Что бы ни произошло, ты была права, что мы его проверили. Это убийство.

– Нет. Это его жена была права... – Вика повернулась к

Максиму: – Сколько времени нужно для того, чтобы после принятия препарата, произошел летальный исход, скажем так.

– От 15 минут до 3 часов.

– Что ж, я поговорю с его женой ещё раз. Начнём расследование.

Девушка вышла из отделения морга и прошла в свой кабинет. Она хотела поскорее взяться за работу, сообщить Анне Марьянниковой, что та была права.

– Я найду того негодяя, который хотел обвести всех вокруг пальца. Совершил убийство и планировал выйти сухим из воды. – подумала Вика и, подойдя к своему кабинету, открыла дверь и всполошила парней, давно ожидающих новостей: – Ребята, это наше дело!

IV

– У вашего мужа были враги? Может быть, он с кем-то поссорился? Возможно, он с кем-то конкурировал? – уже где-то минут 5 Вика опрашивала Анну Марьянникову.

– Нет. А вообще-то я не знаю. Поймите, он работал журналистом, вёл криминальные новости. Думаю, вы можете понять, что тут возможно всякое... Поэтому я не знаю, возможно, у него были недоброжелатели, но мне он всегда говорил, что всё у него хорошо. – на последней фразе голос у женщины задрожал: – Я могу сказать, что ему звонили, он говорил, что ошиблись номером, но это было не похоже на

правду.

– Это будет проверено. Мы обнаружили у вашего мужа в организме, на момент убийства, лишь воду и такой препарат, как «Леводопа». Вы можете мне что-нибудь сказать по этому поводу?

– Толя последнее время увлёкся статьёй, именно увлекся. Она поглотила его с головой, он мог забыть про время, забыть про всё, сидеть сутками. Для меня неудивительно, что в его желудке пусто, он и дома мог не поесть, как говорится, пока за уши не оттащишь, сидел за компьютером. А с водой у него особая, так сказать, история. Он имел такую привычку, каждый день перед работой, он заходил в один магазин и брал одну и ту же бутылку воды.

Вика посмотрела на Анну слегка непонимающим взглядом, Анна его заметила и поспешила прояснить:

– Понимаете, у моего мужа была диета из-за определенного лекарства, которое он принимал. Он давно уже следил за этим. Несмотря на то, что он мог не поесть, лишнее, то, что нельзя, я вас уверяю, съесть или выпить он не мог.

– А из-за того, что он часами работал, выходить в коридор за водой он не желал, поэтому покупал каждое утро бутылочку воды.

– Да. Это стало его привычкой. Он откладывал по 20 рублей.

– Много ли человек знали о его диете?

– Да. Я думаю, что все... Часто его коллеги устраива-

ли небольшие вечеринки, или собирались вместе. А при такой диете, как у него, трудно было там присутствовать, а уж скрывать-то тем более. Со временем об этом узнали все.

– Что ж, расскажите мне о статье.

– Да мне нечего рассказывать... Могу заверить только в том, что он сильно изменился за то время, что работал над ней.

– А о чем она была, вы знаете?

– Нет. Он ничего не рассказывал.

– Когда он начал над ней работать?

– Это было 2 недели назад. Ему позвонили, а потом он унесся в спешке. Я даже подумала, что что-то случилось, но через 2 часа, мучительных для меня, он вернулся. К моему удивлению, он был счастлив, Толя поцеловал меня и сказал, что это лучший день в его жизни.

– И с этого дня он засел за работу?

– Да.

– Он работал и дома?

– Да, мог даже не спать. Но знаете, что странно... Когда я вошла в его кабинет, стол был пуст.

– Пуст?

– Там была кружка с водой, я запомнила, потому что это был мой подарок, и я немного растрогалась. – женщина опустила голову.

– Вы не видели о чем статья? Неужели вам не было любопытно и вы не попытались узнать?

– Что вы, разумеется, я пыталась, но каждый раз, когда он выходил из комнаты, он блокировал компьютер. Я спрашивала у него, но всё впустую. Говорил, что это может быть опасно.

– Вы сказали, что он изменился. Это в чём-то выразалось помимо суточного сидения за работой?

– Да. Он стал скрытным, а последние два дня, словно с цепи сорвался...

– Два дня, это включая день смерти?

– Да. Когда я к нему пришла, он был очень взволнованным. Он кричал, нервничал, раздражался. Всё говорил, что я ему мешаю работать.

– А вы мешали?

– Нет. Он так увлекся. Это было как в старые добрые времена. Толя всё говорил, что эта статья изменит многое, обеспечит нам существование.

– Когда он должен был закончить её?

– Дня четыре назад, муж сказал, что еще три дня и всё изменится, сказал, что «грядёт буря». Вчера должна была быть публикация.

– Что ж. Вы знаете, кто заказал статью?

– Нет. Об этой статье я не знаю ничего, абсолютно ничего.

Меня это так злило...

– Хорошо. Скажите честно, ваш муж мог связаться с плохими людьми? Кто-то снабжал его, по всей видимости, опасной информацией. Это не могло быть просто так.

– Нет. Я уверена, что нет. Мы мало зарабатываем, но поверьте, он был хорошим человеком, верным своему делу. Он бы не подался в крайность.

– Машины у вас тоже нет?

– Нет, мы копили, но...

– Он ходил пешком? Так?

– Да, так иронично... Он говорил, что прогулки полезны для сердца.

– И, правда. Что ж, спасибо вам за помощь. Если что-нибудь нам понадобится, мы с вами свяжемся.

– Хорошо. Это вам спасибо. Я ведь, когда доктор сказал, что Толя умер, что у него сердце не выдержало, не поверила, что это произошло. Сердце у него было здоровое, от такой новости я сначала подумала, что это розыгрыш, подумала, что кто-то так подло издевается надо мной. – у женщины потекли слёзы, она опустила голову и говорила тихим дрожащим голосом: – Но потом, врач ушёл... А когда я вернулась домой, посмотрела на все вокруг, все вещи: диван, телевизор, холодильник... – Анна улыбнулась и вытерла слезы: – ...всё это мы покупали вместе, Толя изо всех сил стремился обеспечить семью, хотел, чтобы ни я, ни сын, ни в чём не нуждались. А когда я вошла, то поняла, что осталась одна... совсем одна... И всё вокруг, абсолютно всё, напоминает мне о том, что я никогда его больше не увижу... – слёзы вновь ринулись из глаз, она закинула голову назад, закатила глаза, пытаясь их остановить, но это не помогало: – Каждый день

я буду вспоминать дорогого для меня и любимого человека, осознавая, что его больше нет... осознавая, что последнее, что он от меня слышал – это критика его образа жизни, последнее, что он мог обо мне вспомнить, была ссора... Господи, как я могла? Чувствую себя ужасным человеком...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.